

УДК 314.87:331.5 (478.9)

Бурла М.П.,
кандидат географических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-экономической географии и регионоведения
Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко

Бурла О.Н.,
старший преподаватель кафедры
социально-экономической географии и регионоведения
Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА ПРИДНЕСТРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА И НЕЛИНЕЙНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

В статье проведен анализ особенностей демографической ситуации и динамики основных параметров рынка труда в Приднестровье, выявлены основные тренды естественного движения, миграций и численности населения, величины трудовых ресурсов, показателей занятости населения и демографической нагрузки, предложены некоторые меры, направленные на повышение эффективности государственной политики в сфере труда и занятости.

Ключевые слова: демографическая ситуация, депопуляция территории, рынок труда, экономически активное население, безработица, эмиграция рабочей силы, демографическая политика, человеческий капитал.

У статті проведено аналіз особливостей демографічної ситуації і динаміки основних параметрів ринку праці в Придністров'ї, виявлені основні тренди природного руху, міграцій і чисельності населення, величини трудових ресурсів, показників зайнятості населення та демографічного навантаження, запропоновані деякі заходи, спрямовані на підвищення ефективності державної політики у сфері праці та зайнятості.

Ключові слова: демографічна ситуація, депопуляція території, ринок праці, економічно активне населення, безробіття, еміграція робочої сили, демографічна політика, людський капітал.

Burla M.P., Burla O.N. PECULIARITIES OF THE LABOR MARKET MOBILITY IN THE CONDITIONS OF DEMOGRAPHIC AND NONLINEAR ECONOMIC DYNAMICS

The article analyzes the characteristics of the demographic situation and the dynamics of the main parameters of the labor market in Transnistria, identifies the main trends of natural movement, migration and population, the size of labor resources, employment indicators and demographic load, suggests some measures aimed at improving the effectiveness of state policy labor and employment.

Key words: demographic situation, depopulation of a territory, labor market, economically active population, unemployment, emigration of labor, demographic policy, human capital.

Постановка проблемы. Изучению современного состояния рынка труда региона и прогнозированию его трендов посвящено ограниченное количество исследований. В 2015–2018 гг. практически отсутствовали публикации, посвященные исключительно данной тематике. Некоторые показатели, характеризующие современное состояние рынка труда и его тенденции, отражены в статьях общеэкономического содержания и отчетах институциональных структур. За указан-

ный период проведен один семинар (в 2017 г.) под эгидой МОТ, посвященный методическим аспектам изучения рынка труда.

Имеющиеся публикации не содержат полного ретроспективного анализа демографической ситуации и ряда важных параметров, которые являются релевантными для рынка труда. В частности, недостаточно внимания уделено таким показателям, как коэффициент замещения, коэффициент напряженности, общий и специальный коэффициенты

демографической нагрузки, масштабы эмиграции рабочей силы и их последствия, территориальные различия демографической ситуации и рынка труда. Фактически отсутствует анализ взаимозависимости демографической ситуации, состояния рынка труда, системы общего и профессионального образования.

Между тем рынок труда объективно отражает демографическую ситуацию и состояние экономики региона и нуждается в глубоком анализе. Исследование демографической ситуации и особенностей рынка труда Приднестровья в условиях неустойчивого экономического развития является основой для оценки перспектив развития региона и разработки эффективной социально-экономической политики, включающей меры, направленные на рост уровня занятости и обеспечение положительной динамики основных социально-экономических показателей.

Целью статьи является оценка основных трендов динамики параметров рынка труда Приднестровья, выявление их корреляции с особенностями демографической и экономической ситуации.

Изложение основного материала исследования. Современный рынок труда Приднестровья сформировался под непосредственным влиянием демографической ситуации, социально-экономических и военно-политических процессов, происходивших в регионе в постсоветское время. Распад СССР, военно-политический конфликт 1992 г., трансформация экономической системы, сопровождающаяся множеством кризисных явлений, отсутствие окончательного международного политико-правового статуса и ясных перспектив социально-экономического развития обусловили суженное воспроизводство населения и потерю Приднестровьем миграционной привлекательности, характерной для региона в 70-80-е гг. XX в.

Естественная и миграционная убыль населения привели к интенсивной депопуляции территории, уменьшению общей численности трудовых ресурсов, а падение производства – к сокращению количества рабочих мест, сокращению численности занятых и росту уровня безработицы. Также возникли существенные трудности с подготовкой и переподготовкой

кадров, связанные с дороговизной обучения за пределами региона.

По данным переписи 1989 г., в Приднестровье проживало 680,9 тыс. человек. Особенности естественного и миграционного движения населения в межпереписной период (1989–2004 гг.) привели к сокращению численности населения на 125,5 тыс. человек, или на 18,4%. Как следствие, по состоянию на 11 ноября 2004 г. (день переписи) она составила 555,4 тыс. человек [1, с. 3–4].

По данным переписи населения 2015 г., численность населения Приднестровья составила 475,1 тыс. человек (85,5% от численности 2004 г.). Абсолютное уменьшение численности населения за рассматриваемый период составило 80,3 тыс. человек, а относительное сокращение – 14,5%.

Сложившаяся тенденция сохранилась и в 2016–2017 гг. Расчетная численность населения на 1 января 2018 г. составила 469,0 тыс. человек [9].

К концу 80-х гг. XX в. положительная динамика численности населения наблюдалась во всех административно-территориальных единицах. Сочетание отрицательного сальдо миграций с естественной убылью с начала 90-х гг. XX в. привело к депопуляции во всех административно-территориальных единицах (табл. 1).

Тенденция сокращения численности населения наблюдалась также во всех населенных пунктах республики. Например, за 1989–2015 гг. численность населения Тирасполя сократилась с 181,9 до 128,6 тыс. человек, Бендер – с 130,0 до 84,8, Рыбницы – с 61,4 до 45,5 тыс. человек.

Сложившаяся в долгосрочном ретроспективном периоде тенденция сокращения численности населения сохранилась и в 2016–2017 гг. Так, по состоянию на 1 января 2018 г. в г. Бендеры проживало 83,7 тыс. человек, г. Рыбница – 44,4, г. Тирасполь – 128,0 тыс. человек [9].

Ряд поселений утратили свое самостоятельное значение (например, поселок Солнечное вошел в состав г. Каменка, село Лунга – в состав г. Дубоссары). В нескольких селах (Афанасьевке, Бруслаках, Сухой Рыбнице, Федосеевке) произошла абсолютная депопуляция.

Таблица 1

**Динамика численности населения
по административно-территориальным единицам, человек***

Административно-территориальная единица	1989	2004	2015	Абсолютная убыль за 2015 г.	2015 г. в % к 1989 г.
Тирасполь (горсовет)**	199 940	159 163	139 025	-60 915	69,5
Бендеры (горсовет)	139 463	105 010	91 298	-48 165	65,5
Каменский	34 635	27 284	20 481	-14 154	59,1
Рыбницкий	95 810	82 699	69 560	-26 250	80,2
Дубоссарский	47 757	37 449	31 222	-16 535	75,4
Григориопольский	53 128	48 000	39 819	-13 309	84,8
Слободзейский	110 138	95 742	83 863	-26 275	82,5
ПМР – всего	680 871	555 347	475 268	-205 403	77,1

*По данным переписей населения соответствующих лет

**Включая г. Днестровск

Таблица 2

Половозрастной состав населения*

Возрастная группа	Все население		В том числе			
			мужчины		женщины	
	человек	%	человек	%	человек	%
Моложе трудоспособного возраста (до 16 лет)	95 899	17,3	49 272	19,3	46 627	15,5
В трудоспособном возрасте (мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 года)	348 679	62,8	171 909	67,2	176 770	59,0
Старше трудоспособного возраста (мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше)	110 769	19,9	34 487	13,5	76 282	25,5
Всего	555 347	100	255 668	100	299 679	100

*По данным переписи 2004 г.

Абсолютная убыль привела к сокращению плотности населения с 189,6 чел/км² в 1989 г., до 154,3 в 2004 г. и до 130,7 чел/км² в 2017 г.

Среди позитивных тенденций развития демографической ситуации следует выделить положительное сальдо внешних миграций (+522 человека), которое было зафиксировано в 2017 г. (впервые с 1993 г.), и существенное снижение инфантильной смертности, величина которого в 2017 г. составила 6,9% [9].

Особенности естественного и механического движения населения оказали существенное влияние на половозрастной состав населения.

В 1989–2015 гг. произошло сокращение абсолютного количества и доли детей, а также лиц в трудоспособном возрасте в общей численности населения. Особенности естественного и миграционного движения населения обусловили также рост абсолютной численности и доли лиц старшего возраста.

В 1989 г. доля детей (до 14 лет) в общей численности населения превышала 20%. Между двумя переписями (1989–2004 гг.) она существенно сократилась. Например, в г. Тирасполь – с 23,1 до 14,5%, в г. Бендеры – с 23,4 до 14,5%, в г. Рыбница – с 27,5 до 15,8% [3–4]. При этом наметилась тенденция роста доли лиц пенсионного возраста в общей численности населения (табл. 2).

По данным переписи 2015 г. [5], доля детей сократилась до 14,3% (на 3 процентных пункта), населения в трудоспособном возрасте – до 58,0% (на 4,8 процентных пункта). За межпереписной период доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась до 27,7% (на 7,8 процентных пункта).

В абсолютном выражении за 2004–2015 гг. численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась на 27 723 человека, или на 28,9%, трудоспособного возраста – на 73299 человек, или на 21,0%. При этом числен-

Таблиця 3

Трудовые ресурсы и занятое население (на конец года), тыс. человек*

Показатель	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2017
Трудовые ресурсы – всего	409,3	406,9	42,3	337,3	322,3	321,1	315,0	315,6	80,5
В том числе:									
трудоспособное население									
в трудоспособном возрасте	390,1	385,1	321,3	313,6	300,7	301,3	294,8	290,1	254,7
лица старше и моложе	19,2	21,8	21,0	23,7	21,6	19,8	20,2	25,5	25,8
трудоспособного возраста									
Распределение трудовых ресурсов, тыс. человек	09,3	06,9	42,3	37,3	22,3	21,1	15,0	15,6	80,5
Экономически активное население	208,4	189,0	176,4	163,6	152,3	147,1	145,6	147,5	138,7
В том числе:									
занятое население	205,5	186,1	172,6	161,0	149,7	138,5	140,6	142,4	133,5
безработные ищущие работу	1,9	1,9	3,2	2,1	1,8	7,7	4,3	4,3	4,2
	1,0	1,0	0,6	0,5	0,8	0,9	0,7	0,8	1,0
Экономически неактивное население	00,9	17,9	65,9	73,7	70,0	74,0	69,4	68,1	41,8

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики

ность лиц старше трудоспособного возраста, напротив, увеличилась на 21059 человек, или на 19,0%.

Аналогичные тренды сложились и в административно-территориальных единицах республики.

Старение населения, сопровождаемое ростом абсолютной численности лиц пенсионного возраста и их доли в общей численности населения, обусловило существенный рост коэффициента зависимости, отражающего соотношение между численностью пенсионеров и количеством лиц в трудоспособном возрасте.

Сокращение абсолютной численности занятых привело также к интенсивному росту величины коэффициента нагрузки пенсионерами, отражающего количество пенсионеров, приходящееся на 1000 занятых. За 1996–2014 гг. этот показатель возрос с 577 до 992 пенсионеров, или на 171,9%. По нашим оценкам, в 2015–2017 гг. рассматриваемый коэффициент составил 1,05–1,07. Это создает дополнительную нагрузку на систему социального страхования при сокращении источников ее финансирования.

Рост доли пожилых людей обусловил увеличение общей смертности и затрат на гериатрические услуги, а также снижение рождаемости и естественного воспроизводства трудовых ресурсов.

В начале 90-х гг. XX в. для Приднестровья была характерна достаточно высокая доля лиц трудоспособного возраста вследствие высо-

кого уровня рождаемости и положительного сальдо миграций в 60–80-е гг.

За 2000–2017 гг. численность трудовых ресурсов сократилась на 31,5%, экономически активного населения (ЭАН) – на 33,4%, занятого населения – на 35,0% (табл. 3). Если в 1991 г. в хозяйстве республики было занято 273,5 тыс. человек, то в 1995 г. – 241,9, в 2000 г. – 205,5, в 2005 г. – 168,6, в 2010 г. – 138,5, в 2017 г. – 133,5 тыс. человек (48,8% от показателя 1991 г.). При этом абсолютная численность экономически неактивного населения (ЭНН) сократилась на 29,4% (на 4 процентных пункта меньше, чем ЭАН).

Темпы сокращения показателей занятости значительно превышали темпы сокращения общей численности населения (численность населения на конец 2017 г. составила примерно 69,1 от показателя 1991 г., а численность занятого населения – 48,8%). Как следствие, существенно уменьшилась доля занятых в общей численности населения – с 40,2% в 1991 г. до 28,5% в конце 2017 г.

Следует отметить, что доля занятых в общей численности населения существенно ниже, чем в развитых странах. Например, доля занятых в общей численности населения Швейцарии превышает 55%, Норвегии, Швеции, Японии, Республики Корея – 50% [1–2].

Тренды демографических процессов и сложившаяся ситуация в сфере занятости обу-

Таблиця 4

Движение работников по отраслям хозяйства, тыс. человек*

Отрасль	2013		2015		2017	
	Принято	Выбыло	Принято	Выбыло	Принято	Выбыло
Всего	28,3	28,9	20,8	24,5	20,5	22,2
Промышленность	5,8	7,0	2,7	4,4	3,4	3,8
Сельское хозяйство	1,9	1,9	1,3	1,6	1,0	1,0
Строительство	0,9	0,9	0,2	0,4	0,1	0,2
Торговля и общепит	2,9	2,4	2,3	2,7	2,1	1,9
Образование	5,9	6,5	5,9	6,2	5,3	5,5
Другие отрасли	10,9	10,2	8,4	9,2	8,6	9,8

*По данным Государственной службы статистики Приднестровья

словили значительный рост демографической нагрузки. Величина общего коэффициента демографической нагрузки, отражающего количество иждивенцев на одного занятого в экономике, увеличилась с 2,5 в 1991 г. до 2,9 в 2000 г. и до 3,5 в 2017 г. Особый интерес представляет расчет специального коэффициента демографической нагрузки, отражающего количество иждивенцев на одного занятого в отраслях материального производства, величина которого увеличилась с 4,0 в 1991 г. до 12,0 в 2017 г.

В условиях кризисной экономики, при сложившейся более низкой производительности и интенсивности труда, чем в развитых странах (в 10–15 раз), рост демографической нагрузки исключает возможность создания достаточных бюджетных ресурсов для оптимального решения социальных проблем, а также инвестиционных ресурсов для расширенного экономического воспроизводства.

Несмотря на тенденцию к сокращению, сохраняется высоким количество граждан, обращающихся по вопросу трудоустройства в службы занятости (в 2012 г. – 31,0 тыс. человек, в 2014 г. – 28,3, в 2016 г. – 25,8, в 2017 г. – 29,4 тыс. человек). Наметилась устойчивая тенденция к сокращению количества вакантных рабочих мест (2479 в 2013 г., 1393 в 2014 г., 931 в 2016 г.). Об этом свидетельствует рост коэффициента напряженности, отражающего количество безработных, приходящихся на одно вакантное рабочее место, – 2,2 в 2012 г., 3,7 – в 2014 г., 4,6 – в 2016 г. В 2017 г. ситуация несколько улучшилась. Количество вакантных рабочих мест увеличилось до 1545, а величина коэффициента напряженности сократилась до 3,4 [9].

Об уровне безработицы можно судить также по показателям, отражающим движение работников. В течение 90-х гг. и начале XXI в. выбытие работников значительно превышало численность трудоспособных граждан. Например, в 2000 г. было принято 35,7 тыс. работников, а уволено – 42,2 тыс., в 2005 г. – 33,6 и 40,3 тыс., в 2008 г. – 30,6 и 34,6 тыс. работников, в 2012 г. – 28,5 и 29,5 тыс. работников, в 2016 г. – 17,9 и 19,0 тыс. работников, в 2017 г. – 18,2 и 19,8 тыс. работников [6–9].

Особый интерес вызывает анализ движения работников по отраслям и видам деятельности. Вызывает тревогу явная тенденция превышения количества выбывших над численностью принятых в отраслях материального производства (табл. 4).

За 1991–2017 гг. также произошло перераспределение занятых по укладам экономической жизни, обусловленное разгосударствлением и приватизацией государственной собственности и образованием новых организационно-правовых форм предпринимательства (ООО, ОАО, ЗАО). В 1991 г. доля занятых на предприятиях с государственной формой собственности составляла 85,9%, с коллективной – 14,1%. К 2000 г. доля занятых на предприятиях государственной и муниципальной форм собственности сократилась до 77,8%. В начале 2018 г. доля занятых в государственном секторе составила 46,6%.

За 1991–2017 гг. значительно сократились абсолютная численность и доля лиц, работающих в материальном производстве: с 169,1 до 39,0 тыс. человек (на 130,1 тыс. человек, или на 76,9%). В то же время абсолютная численность занятых в сфере услуг сократилась лишь на 9,5% (со 104,4 до 94,5 тыс. человек).

Таблица 5

Распределение занятого населения по отраслям экономики ПМР (на конец года)*

Отрасль	1991		2000		2010		2017	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Всего занято в экономике	273,5	100	205,5	100	138,5	100	133,5	100
В том числе:								
- промышленность	96,2	35,2	58,1	28,3	35,4	25,6	7,3	20,4
- сельское хозяйство	57,5	21,0	35,8	17,4	7,0	5,1	9,1	6,8
- лесное хозяйство	0,2	0,1	0,4	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2
- строительство	15,2	5,5	9,1	4,4	4,3	3,1	2,4	1,8
- услуги	104,4	38,2	102,1	49,7	91,5	66,0	94,5	70,8

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья (без силовых структур и таможенных органов)

Доля сферы материального производства в общей численности занятых в 1991 г. составила 61,9%, на конец 2017 г. – 29,2%. Доля лиц, занятых в сфере материального производства, в общей численности населения в 1991 г. составила 24,6%, а на конец 2017 г. – 8,3%.

За рассматриваемый период значительно увеличилась доля занятых в отраслях социальной и институциональной инфраструктуры. При этом сократились абсолютные и относительные показатели занятости в производственной инфраструктуре (табл. 5).

Существенное количество трудовых ресурсов Приднестровья осуществляют свою деятельность в зарубежных странах. Действующая система статистического учета не позволяет точно оценить численность лиц, занятых в экономике стран СНГ и ЕС.

О масштабах эмиграции трудовых ресурсов косвенно можно судить по количеству временно отсутствующих граждан, зафиксированных во время переписей населения. По данным переписи 2004 г., временно отсутствовало около 36 тыс. человек, переписи 2015 г. – около 72 тыс. человек [4–5]. Следует подчеркнуть, что не все временно отсутствующие осуществляют трудовую деятельность в других странах. В то же время определенное количество граждан региона, которые не числятся как временно отсутствующие, осуществляют трудовую деятельность в зарубежных странах (например, в Одесской и Винницкой областях Украины).

О масштабах эмиграции приднестровской рабочей силы можно также косвенно судить

по величине переводов, поступающих официально в Приднестровье.

По оценкам Приднестровского республиканского банка, в 2001 г. получено переводов из-за рубежа в сумме 4,9 млн. долл., в 2005 г. – 59,1 млн. долл. С 2006 г. по 2014 г. величина ежегодных денежных переводов, поступивших от работающих за рубежом, превышала 100 млн. долл. (например, в 2008 г. – 193,1 млн. долл., в 2009 г. – 134,7 млн. долл.). В 2015 г. величина зарубежных переводов впервые с 2006 г. опустилась ниже отметки 100 млн. долл. и составила 91,3 млн. долл. В 2017 г. величина денежных переводов в республику существенно возросла и составила 159,6 млн. долл.

По величине переводов также нельзя точно оценить количество приднестровцев, работающих за рубежом, так как многие переводы не связаны с трудовой деятельностью, а их суммарная величина зависит от экономической ситуации в стране-реципиенте рабочей силы, от валютного курса, распределения работающих по видам деятельности, величины заработной платы, затрат на содержание самого работающего.

Следует отметить, что переводы играют немалую роль в росте доходов существенной части населения Приднестровья, стимулируя товарооборот, рост сбережений и инвестиций, улучшают состояние платежного баланса.

Одним из ведущих факторов эмиграции рабочей силы является низкий уровень заработной платы. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2017 г. составила 297 долл. Аналогичный показатель

для промисленості склав 398 долл., будівництві – 342, в сільському господарстві – 260 долл. Особу тривогу викликає міграція інтелектуального потенціалу і низький рівень його виробництва, що також в багатьох обумовлено низьким рівнем зарплати в різних видах діяльності, його формують. Наприклад, середня зарплатна плата в системі освіти в 2017 г. склала 202 долл., в охороні здоров'я – 205, а в науковій сфері – 218 долл. [9].

Слід зазначити, що система професійної освіти не має достатнього потенціалу для виробництва кадрів вищої кваліфікації, наприклад, кандидатів і докторів наук. Як наслідок, високоінтелектуальний потенціал регіону за останні десятиліття суттєво скоротився. Крім того в регіоні, не маючи якихось унікальних природних ресурсів (паливно-енергетичними, рудними, лісовими), втрачає інтелектуальний потенціал через скорочення конкурентоспроможності Придністров'я в міжнародному розподілі праці.

Незважаючи на скорочення тіньового сектору, на ринку праці Придністров'я зберігаються явища неформальної зайнятості і не облагородженої податками руху грошей. Це обумовлено як особливим режимом функціонування індивідуальних підприємців і малого бізнесу в цілому, так і відсутністю кореляційної залежності між величиною доходів і розмірами майбутньої пенсії. Розмах варіації розмірів пенсії дуже низький і мало залежить від тривалості трудової діяльності, розмірів доходів і страхових внесків, внесених в систему соціального страхування.

Представляється, що суттєво скоротити неформальні трудові відносини в економіці регіону можна шляхом реформування системи визначення розмірів пенсій в залежності від реальних трудових доходів і обсягів виплачених страхових внесків. Наявність ефективного кореляційного зв'язку між трудовим внеском і розміром пенсії матиме позитивний вплив на стан ринку праці регіону.

Аналіз динаміки руху населення і зміни його вікового складу має

важливе значення для ефективного функціонування загальної і професійної освіти в помітній перспективі.

Природний і міграційний рух населення, зміни його вікового складу стали найважливішим фактором, що визначає особливості і перспективи організації загальної і професійної освіти. Складна демографічна ситуація ускладнює нормативне заповнення наявних місць в організаціях загальної освіти і набір абітурієнтів в професійні навчальні заклади всіх ієрархічних рівнів. Ситуація ускладнюється не тільки скороченням чисельності потенційних абітурієнтів (в 2006/2007 навчальному році організаціями загальної освіти було випущено 5107 учнів, в 2010/2011 навчальному році – 3441, то в 2017/2018 – тільки 2068 учнів), але і тим, що їх значительна кількість поступає в вузи Росії, України (як самостійно, так і в межах діючого механізму квотування місць в вузи вказаних держав) і Молдови (благодаря привабливими умовами для поступаючих). В складних умовах у вузах республіки суттєво скорочується потенціал для відбору абітурієнтів з хорошим рівнем базової загальної освіти.

Старіння населення обумовлює необхідність відкриття нових спеціальностей по підготовці фахівців, надають різноманітні геріатричні послуги.

В складній демографічній ситуації цілеспрямовано здійснити територіальну оптимізацію системи загальної освіти, передбачає об'єднання і укрупнення освітніх закладів, створення опорних навчальних закладів з метою покращення якості освіти, підвищення ефективності використання наявної інфраструктури, кадрового потенціалу і інформаційної бази.

Необхідно забезпечити доступ до якісного освіти обмеженої кількості дітей з невеликих поселень, в яких неефективно зберігаються освітні заклади. Слід також знайти форми ефективного використання (аренди, приватизації) звільнених або

неиспользуемых объектов системы образования. Важнейшей проблемой является оптимизация численности и состава занятых в системе образования. Это обусловлено тем, что при существенном сокращении численности населения, учащихся общеобразовательных учреждений и студентов профессиональных учебных заведений незначительно сократилась доля лиц, занятых в системе образования – с 22,2 тыс. человек в 1991 г. до 20,8 тыс. человек в 2017 г. (на 6,3%). За тот же период доля занятых в системе образования увеличилась в общей численности занятого населения с 8,1 до 15,6% [1, с. 6–9].

Выводы. Проведенный анализ позволяет выделить следующие основные тренды на рынке труда и занятости, обусловленные демографическими процессами и неустойчивостью развития экономики Приднестровья:

1) сокращение абсолютной численности трудовых ресурсов, ЭАН и занятых и их доли в общей численности населения как региона в целом, так и отдельных административно-территориальных единиц и поселений;

2) увеличение абсолютной численности и доли лиц пенсионного возраста;

3) рост демографической нагрузки на одного занятого;

4) устойчивая склонность существенной части трудовых ресурсов, выпускников общеобразовательных и профессиональных учебных заведений к эмиграции;

5) ожидание суженного воспроизводства населения в целом и трудовых ресурсов в обозримой перспективе, обусловленного параметрами рождаемости и миграций в начале XXI г.;

6) отсутствие действенных институциональных механизмов, способных эффективно повлиять на демографическую ситуацию и региональный рынок труда (новых привлекательных рабочих мест, возможности получения доступного жилья, программ стимулирования рождаемости, механизмов гарантированного карьерного роста);

7) сложности ограничения эмиграции в условиях бипатризма, отсутствия языковых барьеров (при выезде в Россию, Украину, Молдову), предоставления квот для выпускников общеобразовательных учреждений республики;

8) невозможность воспроизводства полного перечня необходимых высококвалифицированных кадров в Приднестровье, в частности кандидатов и докторов наук.

Для преодоления сложившихся отрицательных тенденций необходимо реализовывать эффективную государственную демографическую политику, направленную на сокращение эмиграции трудоспособного населения, возвращение граждан региона, обучающихся в зарубежных профессиональных учебных заведениях, стимулирование рождаемости и поддержку молодых семей, рост ожидаемой средней продолжительности жизни.

Кардинальное улучшение демографической ситуации и положения на рынке труда возможно лишь при обеспечении расширенного экономического воспроизводства, включающего создание новых видов деятельности, расширение и модернизацию существующих. Это может быть достигнуто лишь при условии существенной активизации инвестиционной деятельности.

Регион характеризуется ограниченными внутренними инвестиционными источниками, поэтому остро нуждается в объемных внешних инвестициях. Привлечению прямых инвестиций может способствовать предоставление масштабных и разнообразных преференций потенциальным инвесторам. Рост инвестиционной привлекательности Приднестровья может быть осуществлен путем разработки адекватной стратегии долгосрочного развития, включающей стимулирование развития видов деятельности, в наибольшей степени соответствующих конкурентным преимуществам региона и рыночному спросу; путем снижения уровня экономических и неэкономических рисков инвестирования, создания надежной системы страхования инвестиций.

Для оптимизации территориальной организации сервисного сектора, рационализации использования трудового потенциала отдельных видов сферы услуг, улучшения качества предоставляемых услуг отдельным категориям населения, в первую очередь в сфере образования и здравоохранения, следует разработать схему опорного каркаса расселения. Такой подход позволит повысить эффективность использования ограниченного количества

ресурсов (финансовых, технических, информационных, трудовых) за счет исключения их распыления и их оптимальной концентрации в центрах групповых систем населенных пунктов. При этом следует также создать систему коммуникаций, обеспечивающую доступ потребителей услуг к месту их предоставления. Такая система не только позволит повысить эффективность использования ресурсов, но и обеспечит рост качества предоставляемых услуг.

Приднестровье относится к регионам, фактически лишенным природных ресурсов, способных оказать существенное влияние на его социально-экономическое развитие. Исключением являются плодородные черноземные почвы. Основным фактором, способным обеспечить положительную экономическую динамику как в настоящее время, так и в обозримой перспективе, являются трудовые ресурсы.

Качество и конкурентоспособность трудовых ресурсов определяются в значительной степени уровнем развития системы образования. Уровень расходов на образование и науку в условиях жесткой конкурентной борьбы за отдельные сегменты мирового рынка превратился в важнейший фактор, обеспечивающий конкурентоспособность крупных корпоративных и национальных хозяйственных систем. Величина интеллектуального потенциала во многом определяет положение корпораций, регионов и стран на отраслевых товарных рынках, уровень технологической, экономической и военной безопасности. Образовательный уровень населения – важнейший фактор привлечения прямых иностранных инвестиций.

Рост человеческого капитала (уровня образования населения в целом и занятого населения в частности) имеет особую актуальность для Приднестровья, которое в максимальной степени зависит от международных экономических отношений и не имеет каких-либо иных ярко выраженных конкурентных преимуществ.

Недостаточная ориентация на интеллектуализацию труда является серьезным препятствием для осуществления эффективных структурных преобразований, внедрения

достижений НТП и создает неблагоприятную среду для поступательного экономического развития.

Низкий уровень финансирования системы образования и науки не может обеспечить структурную перестройку экономики на новой технологической основе и ее эффективную интеграцию в мировое хозяйство.

Также следует выделить задачу сохранения интеллектуального потенциала, начиная от выпускников общеобразовательных учреждений и заканчивая высококвалифицированным персоналом предприятий и организаций. Потеря высококвалифицированных кадров, особенно тех, которые невозможно воспроизвести в условиях республики (например, высококвалифицированных металлургов, машиностроителей, кандидатов и докторов наук), грозит республике снижением конкурентоспособности в разных сферах деятельности.

Целесообразно создать механизм более рационального использования интеллектуального потенциала. Существующая система стимулирования интеллектуального труда обусловила нерациональное использование лиц с высшим образованием, значительная часть которых занята в видах деятельности, не требующих соответствующей квалификации и уровня образования. Также следует создать механизм обязательной отработки для выпускников профессиональных учебных заведений, обучение которых осуществлялось за счет бюджетных ресурсов.

В обозримой перспективе акцент должен быть поставлен на массовом формировании творческой личности, обладающей фундаментальным образованием, способной адаптироваться к требованиям рынка, созданию инноваций и принятию нетрадиционных решений в различных сферах деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурла М.П. Население Приднестровской Молдавской Республики: науч.-справоч. пособ. Тирасполь: КЭГРЭ, 2009. 52 с.
2. Бурла М.П., Чистобаев А.И. Научные подходы к оценке рынка труда и занятости населения в Приднестровском регионе // Материалы VI республиканской научно-практической конференции «Пути совершенствования естественно-географи-

ческого образования в ПМР». Тирасполь: Приднестр. ун-та, 2016. С. 349–351.

3. Материалы Всесоюзной переписи населения. 1989. Т. 2. Кишинев: ГДС РМ, 1990. 209 с.

4. Итоги переписи населения ПМР 2004 г. Т. I–IV. Тирасполь: ГСС ПМР, 2006.

5. Предварительные данные переписи населения ПМР 2015 г. Отчет Правительства ПМР за 2015 г. С. 16–17.

6. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики (2001–2005 гг.).

Тирасполь: ГСС Министерства экономики, 2006. С. 23–29.

7. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики (2006–2010 гг.). Тирасполь: ГСС Министерства экономики, 2011. С. 25–34.

8. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики (2011–2015 гг.). Тирасполь: ГСС ПМР, 2016. С. 25–36.

9. Статистические ежегодник Приднестровской Молдавской Республики за 2017 г. Тирасполь: ГСС ПМР, 2018. С. 26–38.